

Е Сюаньчэ сузил зрачки.

Эту вещь он узнал сразу. Его родители и старший брат погибли именно от неё. Однако семья Чэн, использовавшая это оружие, была полностью истреблена пять лет назад, а все артефакты, способные удерживать тёмную энергию, уничтожены. И вот теперь эта зловещая дрянь снова появилась на свет!

Лин Сяо сделала резкий жест рукой, притягивая к себе остатки тёмной энергии, всё ещё клубившейся вокруг лавочника Ло. Она сжала пальцы, и по тыльной стороне её ладони снова поползли чёрные вены. Вглядевшись в клубок тьмы, она произнесла:

— Похоже, эту энергию превратили в своего рода проклятие, заложенное в его теле. Оно срабатывает только при определённых условиях.

Сказав это, она сжала кулак в воздухе, и тёмная энергия, словно снег под палящим солнцем, мгновенно испарилась.

— Ты умеешь управлять тёмной энергией? — Е Сюаньчэ с изумлением наблюдал за её действиями. Он видел, как подобное проделывал лишь глава семьи Чэн, Чэн Цзинтянь.

— Если я скажу, что у меня особое телосложение и я подавляю эту гадость, согласишься? — Лин Сяо отряхнула руки.

— Человеческое тело может лишь ассимилировать тёмную энергию, но никак не подавлять её. Я видел лишь несколько артефактов стихии Ян, способных на такое, — Е Сюаньчэ явно не поверил. Однако только что эта энергия проникла в тело Лин Сяо, и любой другой на её месте давно превратился бы в иссохший труп, а она, напротив, даже нашла силы шутить.

Лин Сяо с видом знатока ответила:

— Это лишь твоя ограниченность. В этом мире всё, что существует, можно подавить человеческой плотью. Мечи, яды, тёмная энергия — всё одно. Вопрос лишь в том, готов ли человек пойти на последствия.

— Так это и есть те последствия, о которых ты говорила? — Е Сюаньчэ покосился на иголку с ниткой в её пальцах.

— А ты как думаешь?

Е Сюаньчэ прищурился:

— Не хочешь говорить — не надо. — Он развернулся и зашагал прочь, даже не взглянув на неё.

Лин Сяо недовольно скривилась и последовала за ним из темницы.

— Что удалось вывести? — Е Сюаньчэ пришёл в темницу, а значит, понял, что дело Шуй Сю не так просто, как казалось. Лин Сяо не собиралась отпускать его так легко.

— Ничего не удалось узнать. Поверишь? — Е Сюаньчэ ответил её же тоном.

— Конечно, нет! — отрезала Лин Сяо. — Тёмная энергия была превращена в кровавое проклятие, заложенное в этого подонка. Если бы он не проболтался о чём-то, что его активировало, он бы не умер такой мучительной смертью.

Она видела тот язык на полу. Если бы допрашивала она, возможно, она сама бы его вырвала, но этот человек — Е Сюаньчэ — никогда не стал бы использовать столь грубые методы. С его маской добропорядочного джентльмена он наверняка применил что-то изощрённое.

Лин Сяо погладила подбородок. Учитывая следы проклятия, его главная цель — заставить жертву уничтожить предмет, ставший причиной нарушения запрета. Лавочник Ло определённо что-то сказал, и это заставило его самого вырвать себе язык. Если бы он попытался написать это, проклятие заставило бы его сломать себе пальцы.

— Ты такая умная, вот и думай сама! — Е Сюаньчэ сам не заметил, как начал с ней препираться.

В семье он был младшим, главой дома, и всегда легко находил общий язык как с домочадцами, так и с главами других кланов. Лишь в общении с Лин Сяо он испытывал зубовой скрежет, которого не чувствовал уже давно.

— Тц, жадина, — Лин Сяо пнула камешек, который попал прямо в ногу идущему впереди мужчине.

Е Сюаньчэ, сжав челюсти, пнул камень в ответ, даже не заметив, как ускорился.

Лин Сяо видела, что он не собирается оборачиваться, и, недовольно поджав губы, погрузилась в раздумья.

Е Сюаньчэ прошёл ещё немного, внезапно остановился и резко развернулся. Лин Сяо, не ожидавшая этого, наступила ему на ногу, но инстинктивно подалась назад, чтобы не врезаться в него всем телом.

Е Сюаньчэ, решив, что она падает, потянулся рукой, чтобы поддержать её за талию, но внезапная боль в ноге заставила его руку схватить пустоту.

Глядя на ботинок, всё ещё стоящий на его ноге, Е Сюаньчэ помрачнел, а его зубы заскрипели. Этот человек, чтобы избежать его помощи, решил использовать его ногу как опору для прыжка!

Лин Сяо благоразумно убрала ногу и с жалобным видом произнесла:

— Какой же ты странный! Сам сказал мне думать, а потом резко развернулся. Ты мне всю мысль сбил!

— Ты! — пальцы Е Сюаньчэ дрогнули. Он хотел призвать свой меч Чжэнья и проучить её. Почему она не могла просто спросить его ещё раз? Если бы спросила, он бы, может, и ответил! А теперь она ещё и жалуется!

Он зажмурился, про себя прочитал мантру спокойствия, сердито взмахнул рукавами и собрался уходить, но тут услышал голос за спиной:

— Эй! Ну чего ты злишься?

Е Сюаньчэ замер. На его лице невольно промелькнула улыбка, но он тут же стёр её и, обернувшись, принял бесстрастный вид. Лин Сяо с осторожным и почти мученическим выражением лица достала из кольца лакомство.

— Держи, это тебе.

— Ло Ин Су? — Е Сюаньчэ посмотрел на пирожное, потом на Лин Сяо, чьё лицо выражало такую скорбь, будто она отдавала кусок собственной плоти. Он проглотил готовое сорваться с языка: Если так любишь, оставь себе. — Раз уж предлагаешь, возьму. — Он выхватил лакомство и отправил в рот. Нежное, тающее, с тонким ароматом — это точно была выпечка Шаоин.

— Ну вот, а теперь рассказывай, что сказал тот подонок? — Лин Сяо видела, как он без тени сомнения съел угощение, и сердце её обливалось кровью, но раз уж он съел её гостинец, он обязан выдать информацию.

Е Сюаньчэ медленно жевал, затем неспешно отпил воды, наблюдая за тем, как Лин Сяо всё больше теряет терпение. Он позволил себе едва заметную усмешку, прежде чем вернуть на лицо серьёзное выражение, и пересказал всё, что произошло.

— Кровь девственницы? — Лин Сяо коснулась своей маски. — Это вещь нечистая. Зачем тому, кто стоит за этим, понадобилась кровь девственницы?

— Тот человек... — Е Сюаньчэ хотел было повторить за ней слово подонок, но это не вышло с его имиджем, поэтому он поправился: — Тёмная энергия в теле лавочника Ло, скорее всего, тоже была подсажена тем же кукловодом, так что это как-то связано с тёмной энергией.

— Верно. Тёмная энергия, кровь девственницы... — Лин Сяо задумалась и вдруг замерла. Её лицо изменилось. В день, когда похитили Шуй Сю, в город приехала её сестра-близнец. В тот же день в Пинхэ прибыла и она сама. Сестры-близнецы, кровь девственницы, тёмная энергия... Неужели...

Лин Сяо схватила Е Сюаньчэ за руку:

— Е Си, в каких семьях Южного материка есть мастера-шаманы?

Впервые услышав, как Лин Сяо называет его по имени, Е Сюаньчэ не посмел отнестись к вопросу легкомысленно. Он серьёзно задумался:

— Почти во всех знатных семьях есть пара таких мастеров. Большие кланы любят гадать по звёздам перед важными событиями. У нас в семье Е есть такие, в семьях Ван, Му, Се и других тоже. Есть и те, с кем я не знаком. Почему ты спрашиваешь?

— Нет, слишком много, — Лин Сяо опустила руку и уточнила: — А у кого из них самые сильные шаманы?

— Это... — Е Сюаньчэ напряг память. — Пять лет назад это был Чэн Шуньцин из семьи Чэн. Он нагадал великое бедствие, и Чэн Цзинтянь решил, что небо помогает ему, развязав войну кланов. Жаль, он забыл, что семья Чэн тоже была частью этих ста кланов, причём главенствующей, и удар пришёлся именно по ним. Сейчас, пожалуй, самый сильный — старейшина Сунь Юань из семьи Се. Он спас множество сородичей во время той войны. Остальные ничем выдающимся не занимаются, разве что выбирают благоприятные дни для свадеб.

Лин Сяо окончательно сникла. В мирное время польза от шаманов невелика, а если кто-то задумал недоброе, он никогда не позволит узнать, кто именно стоит за магией. В таком случае, ей нужно во что бы то ни стало защитить сестру.

Сердца людей — самая сложная загадка, а от коварных стрел труднее всего защититься. Тот, кто сегодня готов умереть за тебя, завтра может стать врагом. В этом мире можно полагаться только на оружие в собственных руках.

При этой мысли в голове всплыли слова, сказанные ей давным-давно: Если хочешь кого-то защитить, подари ему оружие, которое считаешь самым лучшим.

— О чём задумалась? — Е Сюаньчэ заметил, как лицо Лин Сяо стало серьёзным, и, мягко улыбнувшись, помахал рукой перед её глазами.

— Ни о чём. Пошли обратно, мне ещё нужно свести счёты с твоим третьим братом, — на лице Лин Сяо появилась коварная улыбка.

Е Сюаньчэ беспомощно покачал головой. Эти двое, мастера навлекать на себя неприятности, вместе — это гремучая смесь.

Западный двор поместья Пэй. Едва войдя, они увидели уставшую Пэй Шаоин и Е Чэньюя, который читал ей вслух книгу.

Увидев их, Е Чэньюй словно получил помилование. Он бросил книгу и сказал:

— О, Шаоин, твой брат вернулся, я, пожалуй, пойду к себе, вы тут побеседуйте.

Но не успел он подняться, как Лин Сяо оказалась у него за спиной и надавила на плечи, возвращая на стул.

— Куда же вы, третий молодой господин Е? У нас ещё есть нерешённые дела, не так ли?

Услышав голос Лин Сяо, Пэй Шаоин мгновенно просияла. Она на ощупь нашла тарелку на столе и протянула её Лин Сяо:

— Брат, отложи все дела, попробуй пирожные, которые я сегодня сделала специально для тебя.

— Вот именно! Я тоже помогал, правда, Шаоин? — Е Чэньюй так хотел избавиться от этого маленького демона, что забыл, что Шаоин слепа и не видит, как он отчаянно подмигивает.

— Э-э, да, — хотя Пэй Шаоин не видела его лица, она слышала в его голосе столько мольбы о спасении, что подыграла ему, сказав добрую ложь.

На самом деле Е Чэньюй действительно помогал, но переусердствовал: когда он использовал огненное заклинание для подогрева печи, он не только превратил пирожные в пепел, но и чуть не расплавил саму печь.

Лин Сяо свысока взглянула на Е Чэньюя и, колеблясь, взяла пирожное. В этот раз корочка была хрустящей, а начинка напоминала лепестки цветов с лёгким ароматом бамбуковых листьев — весьма необычно. Она взяла второе и, жуя, пробормотала:

— Неплохо! Шаоин, у тебя глаза не видят, в следующий раз просто командуй Е Чэньюем, не утруждай себя.

— Хорошо... я поняла, — ответила Пэй Шаоин, про себя поклявшись больше не подпускать Е Чэньюя к своей кухне.

Е Чэньюй увидел подходящего Е Сюаньчэ. Он подумал, что в одиночку с этим парнем не

справиться, но если втянуть четвёртого брата, то вдвоём они точно проучат эту девчонку!

Он закричал во весь голос:

— Послушай, Лин Цзинъюань, мы с четвёртым братом познакомились с тобой одновременно, почему ты не эксплуатируешь его так же, как меня? Думаешь, я такой мягкотелый? Я тебе скажу, я терплю только потому, что ты младше, и ради Шаоин не хочу с тобой драться, иначе бы я...

Е Сюаньчэ, который направлялся к ним, внезапно остановился, сделал крюк и направился напрямик в свою комнату. Перед тем как закрыть дверь, он не забыл бросить на Е Чэньюя взгляд, полный сочувствия.

<http://bllate.org/book/21754/2249409>